Глазко Павел Петрович, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь; e-mail: pavel.glazko@hotmail.com

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В ЖАНРАХ МЕДИЙНОГО ПРОСТРАНСТВА США И БЕЛАРУСИ

В статье рассматриваются синтаксические средства экспрессивности в жанрах «блог» и «колонка» американского и белорусского медийного пространства. Категория экспрессивности является одной из наиболее значимых для адекватного понимания и интерпретации современных медиа в контексте технологической конвергенции, ускорения процессов обмена информацией, существенных преобразований жанровой системы, а также возрастающей субъективности. В результате исследования было установлено, что наиболее употребительными синтактико-стилистическими приемами в англоязычном блоге являются перечисление, вставка, вопросно-ответный комплекс и использование повелительных предложений, которые ориентированы на установление диалога с читателем; а в жанре колонки – параллелизм, перечисление и повтор, акцентирующие какие-либо культурно-общественные явления. В соответствующих жанрах медийного пространства Беларуси превалируют синтактико-стилистические приемы параллелизма, перечисления и парцелляции.

Ключевые слова: *блог, колонка, медиапространство, экспрессивность, синтактико-стилистический прием, прагматическая функция, сравнительный анализ.*

Pavel P. Glazko, PhD in Philology, Associate Professor, Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus; e-mail: pavel.glazko@hotmail.com

FUNCTIONAL AND PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF SYNTACTIC DEVICES IN THE GENRES OF AMERICAN AND BELARUSIAN MEDIA SPACE

It could hardly be denied that these days modern media are gaining currency as a source of information, entertainment, and knowledge about the world. For a number of reasons, media language has become high profile one: the integration of information and communication technologies (also known as technological convergence), the increase in information sharing, a more important role of dialogization as a basic feature of modern media, a substantial change in the genre system alongside a greater level of subjectivity. Today, one does not seek tenable explanations or upending of assumptions, but rather covets an opportunity for self-

expression. The aim of the given paper is to elucidate the culture-specific features of rendering expressiveness in the column and blog genres of the American and Belarusian media space, thus bringing together and contrasting syntactic language means of expressiveness used in the genres under analysis in the English (that of the USA) and Russian (that of Belarus) languages. The results of linguostylistic analysis allow the author to conclude that the most frequently used stylistic devices in columns of the US media space are parallelism, enumeration, and repetition, whereas blogs are characterized by enumeration, insertions, questions-in-the-narrative, and imperative sentences. The former group of devices performs the function of accentuation, and the latter group – that of establishing a dialogue with readers. In the Belarusian media space, syntactic expressiveness in the genres under analysis is virtually manifested by the devices of parallelism, enumeration and detachment with the function of accentuation.

Key words: *blog, column, media space, expressiveness, syntactic and stylistic device, pragmatic function, comparative analysis.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2022.136156

Введение

Стремительное и активное проникновение технологий во все сферы жизни современного человека (от профессиональной деятельности до развлечений и отдыха) привело к существенным изменениям способов производства, потребления и передачи информации. В первую очередь это проявляется в медиатизации общественной жизни, понимаемой как «придание публичности различным сторонам социальной деятельности и вовлечение их в сферу общественных дискуссий» (Клушина, 2019: 48). Медийное пространство становится параллельной коммуникативной реальностью, способной удовлетворить потребность человека в общении, познании и развлечении (Желтухина (ред.), 2020), обусловливающей таким образом медиацентричный характер современной культуры (Анненкова, 2011). В этой связи вполне справедливым представляется утверждение Ст. Гайды о том, что изменение окружающего нас мира неизменно влечет за собой преображение мышления человека и продуцируемых им дискурсов (2015: 16).

Многочисленные публикации, посвященные различным аспектам дигитализации языка (т. е. особенностям его функционирования в цифровой среде), подкрепляют идею о том, что «теоретические подходы классической стилистики к изучению традиционных линейных текстов различных стилей и жанров оказались

во многом бессильны для описания нового типа текстов – медиатекстов» (Клушина, 2019: 3) и свидетельствуют о целесообразности создания таких новых исследовательских направлений, как медиалингвистика и медиастилистика. В качестве одной из ключевых черт преобразования языка в условиях цифровой среды можно назвать большую убедительность в условиях медиасферы субъективно окрашенной информации, прошедшей сквозь фильтр авторского восприятия (Панченко, 2010). Иными словами, в современном медийном пространстве «авторская модусная рамка “обрезает” все другие нарративы и пытается подчинить их своей воле» (Клушина, 2019: 41). Очевидно, что особую значимость в условиях медиацентричной культуры приобретает понимание принципов организации медиатекстов, знание их стилистических и дискурсивных характеристик, умение разграничивать авторскую точку зрения и факты, экспрессивный аспект содержания и рационально-логическую подачу информации (Ивченков, 2019; Лассан, 2020; Welbers, Opgenhaffen, 2018). Категория экспрессивности, таким образом, представляется одной из ключевых для адекватной интерпретации медиатекстов, что приобретает дополнительную актуальность в контексте межкультурной коммуникации.

Теоретические основания исследования категории экспрессивности

В настоящее время в лингвистической литературе нет единства в понимании и подходах к исследованию феномена экспрессивности. Экспрессивность относится к таким языковым явлениям, «при изучении которых всегда возникает немало неясного, дискуссионного в понимании их сущности» (Лукьянова, 2009). Ученые обращались к рассмотрению экспрессивности с различных ракурсов и в рамках различной исследовательской проблематики: общеметодологических вопросов лингвистики (Балли, 2003), выражения субъективности в речевой деятельности (Шаховский, 2008), лексической семантики (Вежбицкая, 2001; Телия, 1991; Лукьянова, 2009), стилистического потенциала лексики и синтаксиса (Копнина, Сковородников, 2008; Костомаров, 1971; Кострова, 2004), лингвистики текста (Маслова, 1991).

В многочисленных публикациях представлены различные определения экспрессивности и ее соотношения с такими смежными понятиями, как оценочность, эмотивность, эмоциональность,

образность и т. д. Так, например, даже в ставших классическими работах Ш. Балли (2003), В. В. Виноградова (1959), В. Г. Гака (2000), К. А. Роговой (1975) экспрессивность не отделяется от эмоциональности, в то время как В. И. Шаховский (2008) не отождествляет данные понятия.

По мнению А. П. Сковородникова и Г. А. Копниной, экспрессивность отражает «такие признаки языковой/речевой единицы, благодаря которым говорящий/пишущий выражает свое субъективное отношение к содержанию речи или ее адресату» (2008: 285), т. е. в рамках данной концепции экспрессивность способствует выразительности речи и включает в себя понятия эмоциональности, оценочности, образности и интенсивности. Вместе с тем, согласно И. В. Арнольд, экспрессивность, оценочность и эмоциональность являются равноправными понятиями и могут встречаться в различных комбинациях. Применительно к тексту экспрессивность трактуется И. В. Арнольд как «свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим развитием эмоциональное или логическое усиление, которое может быть или не быть образным» (2002: 100).

В рамках нашего исследования мы будем придерживаться концепции экспрессивности, предложенной И. В. Арнольд, понимая при этом, что экспрессивность способствует увеличению прагматического потенциала высказывания, его коммуникативной значимости и является результатом выражения субъективного отношения автора, его реакции на ситуацию, желания привлечь внимание читателя ко всему высказыванию или его части. В поверхностной структуре высказывания это проявляется в выделении различными способами языковой единицы среди однородных единиц.

Соотношение понятий «жанр», «формат» и «рубрика» в медиалингвистике

Актуальность разработки вопроса типологизации текста обусловлена отсутствием в современной лингвистике универсальной классификации, способной, с одной стороны, применить единые критерии выделения таксономических разрядов, а с другой – отразить специфику текстов, принадлежащих к этим разрядам (Чернявская, 2013). По мнению исследователей, данная ситуация сло-

жилась в результате фундаментальной перестройки взглядов лингвистов в отношении явлений текста и текстуальности (Силантьев, 2004; Дымарский, 2001).

Важной в этой связи является проблема установления единых терминов для единиц текстовых таксономий. В настоящее время в научной литературе преимущественно используются термин «жанр». В многочисленных определениях понятия «жанр» лингвистами делается акцент на одной и той же ключевой характеристике – клишированности, каноничности и прототипичности, трафаретности, стандартизированности и т. д. Наиболее полный перечень свойств жанра представлен, по нашему мнению, в работе В. А. Тырыгиной: стереотипизированность, предсказуемость и готовность адресата к рецепции, установка на способ представления действительности, указание на коммуникативную задачу, привязка к обстоятельствам/условиям общения, единство формы и содержания, утилитарность и инструментальность, эластичность и креативный потенциал. Данный список автор дополняет определением, в котором под жанром понимается «исторически сложившиеся устойчивые разновидности разнообразных речевых произведений, обслуживающих различные сферы человеческой деятельности» (2010: 33–34).

В медиалингвистике, помимо жанра, для дифференциации медиатекстов зачастую используются понятия формата и рубрики. Однако соотношение данных понятий между собой неоднозначно и до сих пор является предметом дискуссий. Так, по утверждению Г. Я. Солганика, формат является словом очень широкого значения и «может означать и состав какого-либо собрания, встречи (собраться в том же формате), и хронометраж (передачи), и жанр, и тематику, и размер, и т. д.» (2010: 22–23). Ученый отмечает, что, в отличие от жанра, значение слова «формат» не устоялось, продолжает свое развитие и представляется сложным предвидеть результат этого развития, на основании чего делается вывод о его терминологической несостоятельности (Там же).

Вместе с тем О. Р. Лащук в своей статье последовательно доказывает, что слово «формат» уже можно считать термином, обозначающим «совокупность параметров элементов, составляющих контент и определяющих особенности его подачи» (2010: 41). Разделяя позицию О. Р. Лащук, А. Н. Николаева отмечает, что общей чертой всех газетных жанров является ориентация на устную речь

и использование оценочной лексики, что делает термин «жанр» менее удачным в методологическом плане (2010). Оба исследователя также сходятся во взглядах относительного того, что противопоставление понятий «жанр» и «формат» основано на оппозиции «внутренние – внешние параметры медиатекста». Этой точки зрения придерживается и ряд других исследователей, отмечая, что жанр является понятием эстетическим, отражающим творческий процесс и ориентированным на соответствие ожиданиям аудитории, в то время как формат представляет собой понятие рыночное, отражающее положение медиатекста в системе коммуникативных отношений (Месеняшина, 2014; Пастухов, 2015; Ширинкина, 2021).

Проблема неопределенности понятия «формат» весьма удачно решается в статье Г. В. Лазутиной, где систематизированы основные употребления данного понятия в медиасфере. В исходном значении автор трактует формат как совокупность внешних характеристик предмета коммуникации, передающих его размер и особенности формы, а также предлагает ряд частных значений исследуемого понятия, а именно: тип издания, род творчества, вид творчества, вид коммуникативного канала, способ подачи (2010).

Из всех рассмотренных понятий рубрика, пожалуй, является наиболее устоявшимся и однозначным в плане своей интерпретации в научной литературе. Под рубрикой понимается элемент композиционной модели газетной полосы, определяющий тематику и характер публикуемых материалов (Казаченко, Куликович 2019; Волокитин, 2019). Выделяют жанровые, временные, региональные и аудиторные рубрики (Гуревич, 2004).

В рамках данной статьи блог и колонка рассматриваются в качестве жанров, характеризующихся закономерностями своего языкового оформления, относящимися к внутренним параметрам их текстовых реализаций, о чем свидетельствуют цель, предмет и объект нашего исследования. Эти жанры, безусловно, могут быть обнаружены в одноименных жанровых рубриках, а также использованы для номинации формата в его частных значениях (например, «вид творчества» или «род творчества»). Однако исследование блога и колонки с такого ракурса требует принципиально иного методологического подхода.

Постановка проблемы

Цель нашего исследования состоит в выявлении инвентаря экспрессивных средств синтаксиса, функционирующих в жанрах колонки и блога, и определении их прагматических функций в медийном дискурсе США и Беларуси.

Выбор жанров для анализа обусловлен рядом причин. С одной стороны, оба жанра являются распространенными в мировом медийном пространстве (любое качественное периодическое издание имеет соответствующие рубрики и перечни колумнистов и блогеров); с другой стороны, оба жанра представляют собой субъективную реакцию автора на какое-либо социально значимое происшествие или явление. Вместе с тем, несмотря на кажущуюся схожесть данных жанров, характер языковой реализации категории экспрессивности в колонках и блогах в двух неблизких друг другу медийных культурах не очевиден: медиакультура США является сложившейся и наиболее влиятельной в глобальном плане, в то время как медийная культура Беларуси имеет локальный характер и находится на стадии развития. Таким образом, новизна исследования состоит в определении и сопоставлении репертуара синтаксических средств экспрессивности в англо- и русскоязычных жанрах блога и колонки, а также в выявлении их функциональных и прагматических особенностей при реализации авторской интенции в дискурсе.

Методология исследования

Для анализа методом сплошной выборки было отобрано 120 текстов в жанрах «блог» и «колонка» (по 30 текстов в каждом из жанров на английском и русском языках), опубликованных разными авторами на личных сайтах (*becomingminimalist.com, gretchenrubin.com, tracysnewyorklife.com, gnezdo.by, vasilissa.by*) и в периодических изданиях (*The New York Times, New York Post, 34mag.net*) с 2016 по 2021 г. Выбор блогов проводился с опорой на следующие критерии: 1) максимально широкая и разнообразная тематика; 2) вхождение в рейтинги наиболее популярных блогов США за указанный период (с опорой на ресурсы). Периодические издания отбирались с учетом следующих критериев: 1) принадлежность к качественной прессе; 2) независимый характер издания; 3) разнообразие тематики; 4) тираж.

Процедура анализа включала в себя несколько этапов. На первом этапе отобранные тексты были подвергнуты лингвостилистическому анализу, в результате которого были выявлены используемые в данных текстах синтактико-стилистические приемы.

На втором этапе проводились подсчеты употребительности выявленных ранее экспрессивных средств: устанавливалось, какой процент от общего числа выявленных синтаксических средств составляет конкретно взятый стилистический прием.

На третьем этапе с опорой на контекст определялись прагматические функции экспрессивных средств в анализируемых жанрах.

На завершающем этапе проводился сравнительный анализ, направленный на выявление сходств и различий языковой реализации категории экспрессивности в жанрах колонки и блога в медийном пространстве США и Беларуси.

Результаты исследования

Результаты анализа англоязычного материала представлены в таблице 1, отражающей в процентах удельный вес каждого из синтактико-стилистических приемов относительно общего числа средств, выявленных в текстах выборки по каждому из жанров.

Таблица 1

Языковые средства реализации категории экспрессивности в жанрах медийного дискурса США, %

Средства экспрессивного синтаксиса	Блог	Колонка
Антитеза	3,6	7,6
Вопросно-ответный комплекс	14,7	3,3
Вставка	31,2	6,6
Параллелизм	4,6	25
Парцелляция	2,7	6,7
Перечисление	18,2	21,7
Побудительные предложения	13,1	4,3
Повтор	5,5	19,4
Риторический вопрос	6,4	5,4

Как следует из таблицы, наиболее употребимыми синтактико-стилистическими приемами в англоязычных блогах являются: перечисление, вставка, вопросно-ответный комплекс и использование побудительных предложений. Для текстов в жанре колонки таковыми являются параллелизм, перечисление и повтор.

Так, например, в своем блоге Гретчен Рубин следующим образом признается читателям, что не следит за гастрономическими трендами и тенденциями: *I don't get much of a kick from visiting new restaurants, eating elaborate meals, exploring farmers' markets, or learning about foods' origins or cooking techniques.* (Я не нахожу особого удовольствия в том, чтобы посещать новые рестораны, пробовать изысканные блюда, исследовать фермерские рынки или изучать происхождение продуктов питания и методы приготовления.)[1] В данном примере автор прибегает к перечислению с целью акцентировать внимание на том, что ни один из аспектов обсуждаемой сферы человеческих увлечений не представляет для нее особого интереса.

Блогер Дженнифер Бергер в своем посте делится историей о приобщении к минималистическому стилю жизни и, в частности, объясняет, что не дает людям избавляться от ненужных вещей: *I couldn't let go of that old physics book because it was proof that I was once smart – and if I was smart, then I mattered. But without the evidence, who was I? A college dropout who never lived up to her full potential.* (Я не могла избавиться от той старой книги по физике, потому что она была доказательством того, что когда-то я была умной, – и если я была умной, то я чего-то стоила. А без этого доказательства чем я была? Недоучкой, так и не реализовавшей до конца своего потенциала.)[2] В этом примере вопросно-ответный комплекс способствует созданию эффекта диалогизации: автор задает вопрос и сам же на него отвечает, вовлекая читателя в свои рассуждения, управляя ходом его мысли предупреждая возможное недопонимание со стороны читателя (Дускаева, 2012: 10).

Рассказывая о том, как пережить зиму в Нью-Йорке, Трейси Кэлер прибегает к использованию побудительного предложения и вставки: *All that said, here's a few ways to handle winter in NYC – the rip-roaring Arctic air and snowy weather that New York knows too well. «Don't ever leave the apartment» is one solution, albeit not a very practical one. (Although, if I'm honest, I've done it a few times.)* (Учитывая все, что было сказано выше, вот несколько способов пережить зиму в Нью-Йорке – завывающий арктический ветер и снег, которые так знакомы этому городу. Не выходите из дома – вот одно из решений, пусть

и не очень практичных. (Хотя, должна признаться, несколько раз я сама так и поступала.)[3] С одной стороны, автор использует побудительное предложение, передающее значение совета, а с другой – как будто напрямую обращается к читателю. Вместе с тем нельзя не заметить финальную часть предложения, вынесенную в виде вставки за скобки. Такое графическое обособление придает предложению оттенок ремарки, т. е. автор будто отвлекается от хода повествования и делает попутное замечание специально для читателя. Таким образом, побудительное предложение и вставка в данном примере выполняют функцию диалогизации.

Наиболее употребительным синтактико-стилистическим средством в англоязычных текстах в жанре колонки является параллелизм. Параллелизм позволяет сделать акцент на наиболее значимых элементах текста, например: *But the negotiation that placed me in that vaccination line last month required me to weigh that distrust against all that I miss. I miss the year we just lost. I miss playing basketball. I miss watching it with my dad. I miss barbecues.* (Но обсуждение, в результате которого я оказался в очереди на вакцинацию, заставило меня положить на одну чашу весов недоверие, а на другую – все, по чему я скучаю. Я скучаю по этому году, который мы потеряли. Я скучаю по баскетболу. Я скучаю по просмотру матчей с отцом. Я скучаю по барбекю.)[4] В приведенном примере Деймон Янг использует последовательность простых предложений, имеющих общую структуру: подлежащее – сказуемое – дополнение. Данная последовательность в сочетании с анафорическим повтором акцентирует внимание на простых радостях повседневной жизни, которых автору так недостает в период пандемии.

Стилистический прием перечисления делает текст Эзры Кляйна более ритмичным и динамичным, придавая описываемому явлению всепроникающий характер: *They* [psycodelics] *kicked down doors around my anxiety, my marriage, my work, my family, my resentments, my attachments, myself.* (Они [наркотики] распахивали двери к воспоминаниям о моих страхах, моем браке, моей работе, моих обидах, моих привязанностях, о себе самом.)[5] Отсутствие логической последовательности при развертывании перечисления, соотнесенность его элементов с различными предметными сферами отражает хаотическое движение мысли автора во время злоупотребления наркотическими веществами.

Схожим образом устроено и перечисление в следующем примере из колонки Деймона Янга: *I don't trust doctors, nurses, physician as-*

sistants, hospitals, emergency rooms, waiting rooms, surgeries, prescriptions, X-rays, MRIs, medical bills, insurance companies or even the food from hospital cafeterias. (Я не доверяю врачам, медицинским сестрам, помощникам врачей, больницам, реанимации, приемному покою, врачебным кабинетам, предписаниям, рентгену, МРТ, счетам за медицинские услуги, страховым компаниям и даже еде в больничных столовых.)[6] Подобная детализация, создаваемая элементами перечисления, подчеркивает силу авторского недоверия к медицинским учреждениям буквально во всех их проявлениях. Стилистический эффект перечисления в данном случае усиливается еще и за счет несочетаемости сказуемого *trust* (доверять) с последующими неодушевленными существительными.

Результаты анализа использования синтактико-стилистических средств в русскоязычных жанрах блога и колонки медийного пространства Беларуси представлены в таблице 2.

Таблица 2

Синтактико-стилистические средства реализации категории экспрессивности в жанрах медийного дискурса Беларуси, %

Средства экспрессивного синтаксиса	Блог	Колонка
Антитеза	4,2	7,6
Вопросно-ответный комплекс	8,4	5,6
Вставка	7,4	5,6
Параллелизм	27,4	18,4
Парцелляция	18,9	15,7
Перечисление	15,8	27,6
Побудительные предложения	6,3	3,7
Повтор	2,1	4,7
Риторический вопрос	9,5	11,1

Как можно видеть, наиболее употребительными средствами в русскоязычном материале оказались параллелизм, перечисление и парцелляция для жанра блога, а также перечисление, параллелизм, парцелляция и риторический вопрос для жанра колонки.

В русскоязычных блогах, кроме функции придания тексту ритма, параллелизм также выполняет и структурную функцию, т. е. может охватывать несколько абзацев одной и той же синтаксиче-

ской модели: «Нормально – отписываться от людей, чьи имена тебе ни о чем не говорят – вообще или уже. Нормально – завершать дружбы и работы, которые больше ничего не дают, которым больше ничего не можешь дать ты <...> Нормально – ощущать, как придавливает иногда к земле вопросом «что ты сделал для хип-хопа в свои годы» <...> Нормально – разбираться, чьим голосом задается этот вопрос, какое право он на него имеет и как обстоят дела с хип-хопом у него самого <...> Нормально – не иметь четкого плана на будущее в розовом дневничке <...>»[7]. В данном примере из поста Ольги Примаченко при помощи параллелизма акцентируется допустимость личного выбора в противовес линиям поведения, традиционно навязываемым социумом.

Аналогичным образом параллелизм функционирует в жанре колонки. В своем тексте «Помочь может каждый» Дарья Царик следующим образом описывает своих знакомых, принимающих участие в акциях благотворительной взаимопомощи: «Они покупают в приют мешок носков вместо запрошенных десяти пар. Обеспечивают доступ к ИТ-образованию детям из неблагополучной социальной среды. Продают мотоцикл, чтобы оплатить срочную операцию незнакомому мальчику. Работают с трудными подростками, кормят и одевают бездомных. Собирают передачки суточникам и оплачивают штрафы. На протяжении шести месяцев отдают по $500 матери на счет, чтобы у той органы опеки не отобрали ребенка. Обучают людей с инвалидностью. Делятся своими профессиональными навыками с теми, кому они необходимы, но у кого нет средств за это заплатить»[8]. Синтаксический параллелизм (глагол-сказуемое в форме настоящего времени третьего лица множественного числа + дополнение) заостряет внимание читателей на том, что помощь может быть оказана в различных формах и что у каждого найдется то, чем он может поделиться с другими, будь то знание, опыт, внимание, материальные или другие ресурсы.

Стилистическое перечисление основывается на объединении в одном синтаксически однородном ряду нескольких элементов, относящихся к разным семантическим классам: «Если идти вдоль леса и поля, то запахи меняются с каждым шагом. Как будто это слоеный пирог, и на каждом корже своя начинка. Запах травы, растущей кукурузы, пшеницы, усталой земли, покоя»[9]. В данном примере из блога Ольги Демидюк перечисление, присоединенное к основному предложению как парцеллят, объединяет реальные

запахи растений и запахи ассоциативные, фокусируя внимание на взаимосвязи явлений окружающего мира и внутреннего состояния автора. Для блогов является весьма характерным сочетание парцелляции с другими стилистическими приемами – как синтаксического, так и лексического уровня: «Я расстроилась очень. Как ребенок»[10]. В приведенном примере из блога того же автора парцелляция усиливает стилистический эффект сравнения, отделяя ассоциацию от денотата. Таким образом, парцелляция может выступать в качестве интенсификатора других стилистических приемов.

Перечисление является наиболее употребительным синтактико-стилистическим приемом в жанре колонки. В следующем примере перечисление подчеркивает повсеместный характер описываемого Алексеем Горбашем явления, объединяя в одном синтаксическом ряду как достоверные, так и недостоверные источники информации: «В этом году я на удивление часто слышу реплики про Минск как «новый Берлин» – что в медиа, что в ленте твиттера, что в не очень трезвых разговорах где-то в ночь с пятницы на воскресенье»[11].

Функцией парцелляции является привлечение внимания к отдельным элементам высказывания путем их отсечения от основной части, например: «Выбираю события и места, соответствующие кругу интересов, и часто отлично провожу время. Но! Внутри меня растет и крепнет психологический барьер перед так называемыми модными (или обещающими стать таковыми) столичными локациями»[12]. В данном случае Татьяна Каймович выделяет в виде отдельного фрагмента противительный союз, разбивая таким образом сложносочиненное предложения на три части. В этом случае союз выступает своеобразным интенсификатором противоречия между желанием автора хорошо проводить время, выраженным в первой части, и невозможностью это сделать, описанной в виде психологического барьера в последней части.

Помимо функции диалогизации, риторические вопросы в жанре колонки используются также для постановки проблемы. Так, в своей колонке «Силы, воли!» Мария Кирильчик делится с читателями советами о том, где найти мотивацию для тренировок. По утверждению автора, наиболее распространенной причиной того, что люди прекращают посещать тренажерный зал, является отсутствие быстрого видимого результата. В этой связи автор формулирует основную проблему с мотивацией в следующем риторике-

ском вопросе: «Человек бросает на середине пути и ставит на себе крест. Да, действительно, зачем пахать, когда результата через неделю не видно?». С целью усиления эффекта риторического вопроса Мария Кирильчик использует еще один риторический вопрос, в котором проводит аналогию между занятиями в тренажерном зале и изучением иностранных языков: «Зачем уделять время изучению иностранного языка, если уже через неделю ты не разговариваешь, как *native speaker*?»[13].

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Англоязычные тексты в жанрах блога и колонки характеризуются отличиями как с точки зрения реализации в них на синтаксическом уровне категории экспрессивности, так и в плане их прагматической направленности. В жанре блога наиболее употребительными являются такие синтактико-стилистические приемы, как перечисление, вставка, вопросно-ответный комплекс и побудительное предложение, а сам жанр прагматически ориентирован на установление диалога с читателем. В колонке чаще других встречаются приемы параллелизма, перечисления и повтора, общей прагматической функцией которых является акцент на культурно-общественных явлениях, представленных в тексте в свете авторского восприятия, и создание эффекта ритмичности текста.

Русскоязычный материал является более однородным и в плане репертуара синтаксических средств репрезентации категории экспрессивности, и в плане их прагматики. Так, в обоих исследуемых жанрах наиболее частотными являются синтактико-стилистические приемы параллелизма, перечисления и парцелляции, а ведущей прагматической функцией – акцентирование.

В сопоставительном аспекте жанр колонки демонстрирует преимущественно сходство инвентаря синтактико-стилистических средств и их прагматики в исследуемых медиакультурах, в то время как жанр блога кардинально различается. Вероятно, это связано с тем, что жанр колонки функционирует в рамках СМИ (в том числе в интернет-версиях) и, следовательно, является в гораздо большей мере институциализированным в сравнении с блогом как жанром новых медиа. Таким образом, есть основания говорить об устоявшихся функционально-прагматических чертах жанра колонки в аспекте синтаксиса.

Экспрессивные характеристики блога в большей степени предопределяются личностью автора, нежели политикой издания, т. е. блог является жанром персонализированным. В совокупности с национально-специфическими особенностями исследуемых медиакультур это объясняет выявленные различия в способах языковой реализации категории экспрессивности на уровне синтаксиса. Таким образом, в медийном пространстве США стилистическое противопоставление жанров колонки и блога в области экспрессивного синтаксиса соотносится со шкалой институциализации–персонализации (различный репертуар синтаксических приемов и разные ведущие прагматические функции), в то время как в белорусском русскоязычном медиапространстве эта оппозиция нейтрализуется (в блогах и колонках превалируют одни и те же синтактико-стилистические приемы, направленные на акцентирование внимания читателя).

Примечания

[1] Rubin G. *Are You a «Foodie?» I Have to Admit: I'm Not*. Available at: https://gretchenrubin.com/2021/04/are-you-a-foodie-im-not (accessed: 25.04.2021).

[2] Burger J. *How to Declutter Your Life and Heal Your Heart*. Available at: https://www.becomingminimalist.com/heal-heart (accessed: 25.04.2021).

[3] Kaler T. *5 Ways to Handle Winter in NYC*. Available at: https://www.tracysnewyorklife.com/ways-to-handle-winter-in-nyc (accessed: 25.02.2021).

[4] Young D. (2021) Racism Makes Me Question Everything. I Got the Vaccine Anyway. *The New York Times*, 9 April. Available at: https://www.nytimes.com/2021/04/09/opinion/racism-covid-vaccine.html (accessed: 25.04.2021).

[5] Klein E. (2021) Can Magic Mushrooms Heal Us? *The New York Times*, 18 March. Available at: https://www.nytimes.com/2021/03/18/opinion/oregon-psychedelic-therapy.html (accessed: 20.03.2021).

[6] Young D. (2021) Racism Makes Me Question Everything. I Got the Vaccine Anyway. *The New York Times*, 9 April. Available at: https://www.nytimes.com/2021/04/09/opinion/racism-covid-vaccine.html (accessed: 25.04.2021).

[7] *Примаченко О.* Теперь я слышу не только себя. Режим доступа: http://gnezdo.by/blog/blocker-bug/ (дата обращения: 23.03.2021).

[8] *Царик Д.* Помочь может каждый // 34. 2017. № 6. С. 21.

[9] *Демидюк О.* Запомнить этот июнь. Режим доступа: https://vasilissa.by/blog/2019-06/zapomnit-etot-iyun (дата обращения: 10.02.2021).

[10] *Демидюк О.* Сюрпризный момент. Режим доступа: https://vasilissa.by/blog/2019-06/zapomnit-etot-iyun (дата обращения: 10.02.2021).

[11] *Горбаш Л.* Минск не новый Берлин. И слава богу // 34. 2018. № 9. С. 18.

[12] *Каймович Т.* Город-спикизи // 34. 2016. № 9. С. 23.

[13] *Кирильчик М.* Силы, воли! // 34. 2018. № 7. С. 19.

Библиография

Анненкова И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. М.: Изд-во Моск. ун-та; Фак. журн. МГУ, 2011.

Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, 2002.

Балли Ш. Язык и жизнь. М.: УРСС, 2003.

Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001.

Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959.

Волокитин Д. Ю. Рубрики и тематические разделы как пространство содержательного развития развернутой журналистской истории // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 2 (32). С. 149–157.

Гайда Ст. Актуальные задачи стилистики // Актуальные проблемы стилистики. 2015. № 1. С. 11–21.

Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000.

Гуревич С. М. Газета: вчера, сегодня, завтра. М.: Аспект Пресс, 2004.

Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. СПб.: СПбГУ: Филол. факультет, 2012.

Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст: на материале русской прозы XIX–XX вв. М.: УРСС, 2001.

Ивченков В. И. Новые модели коммуникации и стилистические приоритеты современного медиадискурса // Медиалингвистика. 2019. № 6 (1). С. 135–144. DOI: 10.21638/spbu22.2019.110 11.

Клушина Н. И. Медиастилистика. М.: Флинта, 2019.

Козаченко К. Н., Куликович В. И. Термин «рубрика» как объект научного исследования // Труды БГТУ. Сер. 4. 2019. № 1. С. 97–102.

Копнина Г. А., Сковородников А. П. Экспрессивные средства в языке современной газеты: тенденции и их культурно-речевая оценка // Язык средств массовой информации / под ред. *М. Н. Володиной*. М.: Академический Проект, Альма Матер, 2008. С. 285–305.

Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. М.: Изд-во МГУ, 1971.

Кострова О.А. Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка. М.: Флинта, 2004.

Лазутина Г. В. Жанр и формат в терминологии современной журналистики // Вестн. Моск. ун-та. Сер.10: Журналистика. 2010. № 6. С. 14–21.

Лассан Э. Р. О некоторых тенденциях в грамматике текста на электронных новостных порталах: «растворение» субъекта // Медиалингвистика. 2020. № 7 (4). С. 396–408. DOI: 10.21638/spbu22.2020.402

Лащук О. Р. Термин «формат» в массовой коммуникации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2010. № 6. С. 36–41.

Лукьянова Н. А. Дискуссионные моменты интерпретации экспрессивности как категории лексикологии // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2009. № 1. С. 211–215.

Маслова В. А. Параметры экспрессивности текста // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Ин-т языкознания / отв. ред. *В. Н. Телия*. М.: Наука, 1991. С. 179–205.

Месеняшина Л. А. Категория формата как реализация «пассивной жанровой грамматики» в СМИ // Когнитивные исследования языка. Вып. 18. Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований. М.; Тамбов; Челябинск, 2014. С. 534–537.

Николаева А. Н. Речевые жанры как новый формат текстовой журналистики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2010. № 6. С. 30–35.

Панченко Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория. Волгоград: Перемена, 2010.

Пастухов А. Г. Медиажанры и медиаформаты: к разграничению понятий // Ученые записки Орлов. гос. ун-та. 2015. № 5 (68). С. 148–153.

Рогова К. А. Синтаксические особенности публицистической речи. Л.: ЛГУ, 1975.

Силантьев И. В. Текст в системе дискурсных взаимодействий. Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2004.

Солганик Г. Я. Формат и жанр как термины // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2010. № 6. С. 22–24.

Телия В. Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Ин-т языкознания / отв. ред. *В. Н. Телия*. М.: Наука, 1991. С. 36–66.

Тырыгина В. А. Жанровая стратификация масс-медийного дискурса. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.

Человек и его дискурс – 6: дигитализация коммуникативных практик / *В. И. Карасик, В. В. Красных, В. А. Маслова, П. А. Гагаев и др.* / отв. ред. *М. Р. Желтухина*. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2020.

Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М.: Флинта, 2013.

Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008.

Ширинкина М. А. Форматы и жанры медиакоммуникации исполнительной власти // Жанры речи. 2021. № 1 (29). С. 66–77. DOI: 10.18500/2311-0740-2021-1-29-66-77

Welbers K., Opgenhaffen M. (2018) Presenting news on social media. *Digital Journalism*. 7(1): 45–62. DOI: 10.1080/21670811.2018.1493939

Notes

Burger J. *How to Declutter Your Life and Heal Your Heart*. Available at: https://www.becomingminimalist.com/heal-heart (accessed: 25.04.2021).

Demidyuk O. *Zapomnit' etot iyun'* [To Remember This June]. Available at: https://vasilissa.by/blog/2019-06/zapomnit-etot-iyun (accessed: 10.02.2021).

Demidyuk O. *Syurpriznyy moment* [The Moment of Surprise]. Available at: https://vasilissa.by/blog/2019-06/zapomnit-etot-iyun (accessed: 10.02.2021).

Gorbash L. (2018) Minsk ne novyy Berlin. I slava bogu [Minsk Is No New Berlin. Thanks God]. *34* 9: 18.

Kaler T. *5 Ways to Handle Winter in NYC*. Available at: https://www.tracysnewyorklife.com/ways-to-handle-winter-in-nyc (accessed: 25.02.2021).

Kaymovich T. (2016) Gorod-spikizi [Speakeasy City]. *34* 9: 23.

Kiril'chik M. (2018) Sily, voli! [May Force and Will Be with You]. *34* 7: 19.

Klein E. (2021) Can Magic Mushrooms Heal Us? *The New York Times*, 18 March. Available at: https://www.nytimes.com/2021/03/18/opinion/oregon-psychedelic-therapy.html (accessed: 20.03.2021).

Primachenko O. *Teper' ya slyshu ne tol'ko sebya* [Now I Hear Not Only Myself]. Available at: http://gnezdo.by/blog/blocker-bug/ (accessed: 23.03.2021).

Rubin G. *Are You a "Foodie?" I Have to Admit: I'm Not*. Available at: https://gretchenrubin.com/2021/04/are-you-a-foodie-im-not (accessed: 25.04.2021).

Tsarik D. (2017) Pomoch' mozhet kazhdyy [Everyone Can Help]. *34* 6: 21.

Young D. (2021) Racism Makes Me Question Everything. I Got the Vaccine Anyway. *The New York Times*, 9 April. Available at: https://www.nytimes.com/2021/04/09/opinion/racism-covid-vaccine.html (accessed: 25.04.2021).

References

Annenkova I. V. (2011) *Mediadiskurs XXI veka. Lingvofilosofskiy aspekt yazyka SMI*–[21st Century Media Discourse. Linguistic and Philosophical Aspect of the Media Language]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Arnold I. V. (2003) *Stilistika. Sovremennyi angliiskii yazyk* [Stylistics. Modern English Language]. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)

Bally Ch. (2003) *Yazyk i zhizn'* [Language and Life]. Moscow: URSS Publ. (In Russian)

Chernyavskaya V. E. (2013) *Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa* [Text Linguistics. Discourse Linguistics]. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)

Duskaeva L. R. (2012) *Dialogicheskaya priroda gazetnykh rechevykh zhanrov* [Dialogic Nature of Newspaper Speech Genres]. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ.: Faculty of Philology Publ. (In Russian)

Dymarskiy M. Ya. (2001) *Problemy tekstoobrazovaniya i khudozhestvennyy tekst: na materiale russkoy prozy XIX-XX vv.* [The Problems of Text Generation and Literary Text: Based on 19th – 20th Century Russian Prose]. Moscow: URSS Publ. (In Russian)

Gaida St. (2015) Aktual'nye zadachi stilistiki [The Topical Objectives of Stylistics]. *Aktual'nye problemy stilistiki* 1: 11–21. (In Russian)

Gak V. G. (2000) *Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka* [Theoretical Grammar of the French Language]. Moscow: Dobrosvet Publ. (In Russian)

Gurevich S. M. (2004) *Gazeta: vchera, segodnya, zavtra* [Newspaper: Past, Present, Future] Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Ivchenkov V. I. (2019) Novye modeli kommunikacii i stilisticheskie prioritety sovremennogo mediadiskursa [New Models of Communication and Stylistic Priorities of Contemporary Media Discourse]. *Medialingvistika* 6 (1): 135–144. DOI: 10.21638/spbu22.2019.110. (In Russian)

Klushina N.I. (2019) *Mediastilistika* [Media Stylistics]. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)

Kostomarov V. G. (1971) *Russkiy yazyk na gazetnoy polose* [The Russian Language in Newspapers]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Kopnina G. A., Skovorodnikov A. P. (2008) Ekspressivnye sredstva v yazyke sovremennoy gazety: tendentsii i ikh kul'turno-rechevaya otsenka [Expressive Means in the Language of Modern Newspapers: Tendencies and Their Cultural and Verbal Evaluation]. In M. N. Volodina (ed.) *Yazyk sredstv massovoy informatsii* [Mass Media Language]. Moscow: Akademicheskiy Proekt, Al'ma Mater Publ. Pp. 285–305. (In Russian)

Kostrova O. A. (2004) *Ekspressivnyi sintaksis sovremennogo nemetskogo yazyka* [Expressive Syntax of Modern German Language]. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)

Kozachenko K. N., Kulikovich V. I. (2019) Termin "rubrika" kak ob"ekt nauchnogo issledovaniya [The Term "Rubric" as an Object of Scientific Study]. *Trudy BGTU. Ser. 4* 1: 97–102. (In Russian)

Laschuk O. R. (2010) Termin "format" v massovoj kommunikacii [The Term "Format" in Mass Communication]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 6: 36–41. (In Russian)

Lassan E.R. (2020) O nekotorykh tendentsiyakh v grammatike teksta na elektronnykh novostnykh portalakh: «rastvorenie» sub"ekta [On Some Tendencies in the Grammar of Texts on Electronic News Portals: the "Dissolution" of the Subject]. *Medialingvistika* 7 (4): 396–408. DOI: 10.21638/spbu22.2020.402. (In Russian)

Lazutina G. V. (2010) Zhanr i format v terminologii sovremennoj zhurnalistiki [Genre and Format in the Terminology of Contemporary Journalism]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 6: 14–21. (In Russian)

Luk'yanova N. A. (2009) Diskussionnye momenty interpretatsii ekspressivnosti kak kategorii leksikologii [Controversy Around the Interpretation of Expressiveness as a Lexicological Category]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* 1: 211–215. (In Russian)

Maslova V.A. (1991) Parametry ekspressivnosti teksta [Parameters of Text Expressiveness]. In V. N. Teliya (ed.) *Chelovecheskiy faktor v yazyke: Yazykovye mekhanizmy ekspressivnosti* [The Human Factor in the Language: Linguistic Mechanisms of Expressivity]. Moscow: Nauka Publ. Pp. 179–205. (In Russian)

Mesenyashina L. A. (2014) Kategoriya formata kak realizatsiya «passivnoy zhanrovoy grammatiki» v SMI [The Category of Format as Realization of "Passive Genre Grammar" in Mass Media]. In *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. 18. Yazyk, poznanie, kul'tura: metodologiya kognitivnykh issledovanii* [Cognitive Language Studies. Issue 18. Language, Cognition, Culture: Methodology of Cognitive Studies]. Moscow; Tambov; Chelyabinsk. Pp. 534–537. (In Russian)

Nikolaeva A. N. (2010) Rechevye zhanry kak novyj format tekstovoj zhurnalistiki [Speech Genres as a New Format of Text-Based Journalism]. *Vestn. Mosk. uni-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 6: 30–35. (In Russian)

Panchenko N. N. (2010) *Dostovernost' kak kommunikativnaya kategoriya* [Credibility as a Communicative Category]. Volgograd: Peremena Publ. (In Russian)

Pastukhov A. G. Mediazhanry i mediaformaty: k razgranicheniyu ponyatiy [Media Genres and Media Formats: to Distinguishing Concepts]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gos. un-ta*. 5 (68): 148–153. (In Russian)

Rogova K. A. (1975) *Sintaksicheskie osobennosti publitsisticheskoy rechi* [Syntactic Particularities of Journalistic Speech]. Leningrad: Leningrad St. Univ. Publ. (In Russian)

Shakhovskiy V. I. (2008) *Lingvisticheskaya teoriya emotsii* [Linguistic Theory of Emotions]. Moscow: Gnozis Publ. (In Russian)

Shirinkina M. A. (2021) Formaty i zhanry mediakommunikacii ispolnitel' noj vlasti [Formats and Genres of Media Communication of the Executive Power]. *Zhanry rechi* 1 (29): 66–77. DOI: 10.18500/2311-0740-2021-1-29-66-77 (In Russian)

Silant'ev I. V. (2004) *Tekst v sisteme diskursnykh vzaimodeystviy* [Text in the System of Discursive Interaction]. Novosibirsk: Editorial and Publishing Center NGU Publ. (In Russian)

Solganik G. Ya. (2010) Format i zhanr kak terminy [Format and Genre as Terms]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 6: 22–24. (In Russian)

Teliya V. N. (1991) Mekhanizmy ekspressivnoy okraski yazykovykh edinits [The Mechanisms of Expressive Coloring of Language Units]. In V. N. Teliya (ed.) *Chelovecheskiy faktor v yazyke: Yazykovye mekhanizmy ekspressivnosti* [The Human Factor in the Language: Linguistic Mechanisms of Expressivity]. Moscow: Nauka Publ. Pp. 36–66. (In Russian)

Tyrygina V. A. (2010) *Zhanrovaya stratifikatsiya mass-mediynogo diskursa* [Genre Stratification of Mass Media Discourse]. Moscow: LIBROKOM Publ. (In Russian)

Vezhbitskaya A. (2001) *Ponimaniye kultur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding Culture Through Keywords]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury Publ. (In Russian)

Vinogradov V. V. (1959). *O yazyke khudozhestvennoy literatury* [On the Language of Fiction]. Moscow.: Goslitizdat Publ. (In Russian)

Volokitin D. Yu. (2019) Rubriki i tematicheskie razdely kak prostranstvo soderzhatel'nogo razvitiya razvernutoy zhurnalistskoy istorii [Rubrics and The-

matic Sections as a Space for Conceptual Development of a Large-Scale Journalistic Story]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* 2 (32): 149–157. (In Russian)

Welbers K., Opgenhaffen M. (2018) Presenting News on Social Media. *Digital Journalism* 7 (1): 45–62. DOI: 10.1080/21670811.2018.1493939

Zheltukhina M. R. (ed.) (2020) *Chelovek i yego diskurs – 6: digitalizatsiya kommunikativnykh praktik* [Man and His Discourse – 6: Digitalisation of Communicative Practices]. Volgograd: PrinTerra-Dizayn Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
12.05.2021